

Промышленность в переходной фазе

В Екатеринбурге вновь открывается ежегодная выставка «Иннопром» — самая крупная российская площадка для промышленных компаний. Участникам форума предстоит обсудить актуальные проблемы, с которыми столкнулись производители. В первую очередь это разрыв цепочек поставок и необходимость замещения иностранных поставщиков, ушедших с рынка. Альтернативой для бизнеса может стать сотрудничество с ближайшими соседями, в частности с Казахстаном, который в текущем году стал партнером выставки.

— выставка —

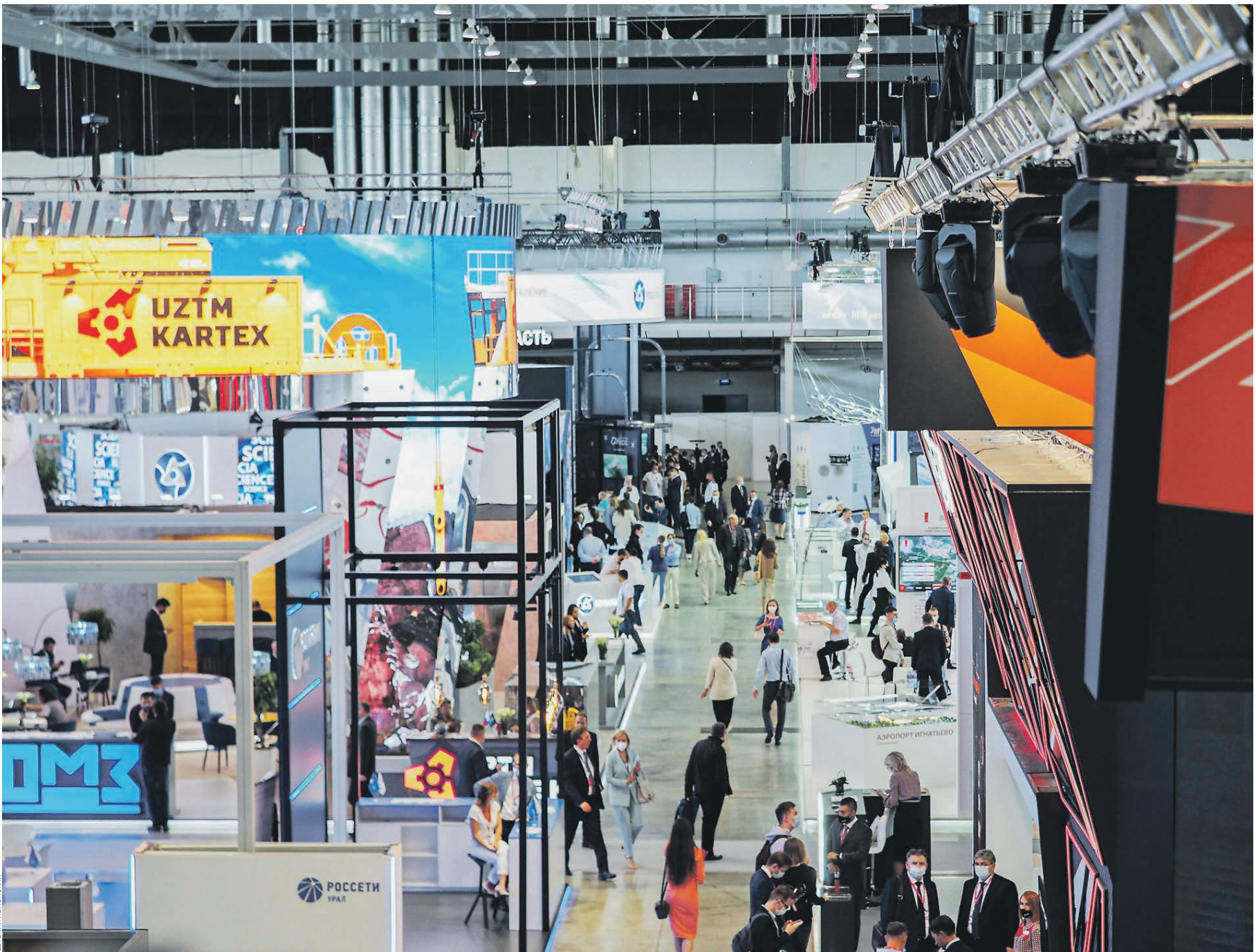
Главной темой промышленной выставки «Иннопром», которая пройдет с 4 по 7 июля в Екатеринбурге, станет «Промышленный переход: от вызовов к новым возможностям». Участникам форума предлагается обсудить ключевые вызовы, с которыми столкнулись российские производители весной.

Повестка, однако, не ограничивается национальной проблематикой: всего на площадке конференции ожидается участие представителей бизнеса из 30 стран, а страной-партнером в текущем году стал Казахстан (практика привлечения страны-партнера поддерживается с 2015 года, в прошлом году в таком качестве выступила Италия, ранее партнерами становились Китай, Индия, Япония, Южная Корея и Турция).

В рамках форума пройдут и двусторонние переговоры с участием премьер-министра РФ Михаила Мишустина и премьер-министра Казахстана Алихана Смайлова. К обсуждению заявлен широкий круг вопросов взаимодействия двух стран, в том числе в энергетике и развитии транспортной инфраструктуры. «Товарооборот между нашими странами в прошлом году увеличился на 30%. И уже сейчас российские инвесторы, работающие в Казахстане, участвуют в проектах объемом около \$36 млрд. При этом можно выделить отличные перспективы для сотрудничества в таких отраслях, как транспортное машиностроение, атомная энергетика, химия, металлургия, горнодобывающая промышленность, информационные технологии», — отмечал ранее глава Минпромторга РФ Денис Мантуров. Главы правительств также выступят в рамках главной стратегической сессии «Промышленный переход: опыт лидеров», участниками которой станут представители российского, казахстанского и турецкого бизнеса. Предполагается, что на сессии будут обсуждаться новые возможности и форматы сотрудничества России с Казахстаном, Турцией, Арменией и Ираном, странами Ближнего Востока и Африки.

Выставочной же зоне «Иннопрома» представлены отечественные и совместные разработки в области автоматизации производства, новой мобильности, современных материалов. Так, на стенде группы «Синара» состоится презентация опытного образца низкопольного городского автобуса «Синара 6253» с электрическим двигателем — он обладает самой большой вместимостью в своем классе. В формате национальных стендов на выставке также представлены компании из Белоруссии, Казахстана, Узбекистана. Впервые на «Иннопроме» появился и стенд Армении. Доля промышленного производства в общем ВВП страны уже составляет 20,4%. «Армянская промышленность сегодня активно развивается после долгих лет простоя: с одной стороны, многое утрачено, но появляется много нового. Через архитектурное решение мы решили показать связь между настоящим и нашим промышленным наследием, которое имеет огромный потенциал», — пояснили в Минэкономике страны.

В рамках выставки пройдет и Форум производителей компонентов, участники которого обсудят возможности по замещению импортных компонентов в условиях ограничений поставок. Спикерами форума станут представители Минпромторга РФ, деловых объединений (РСПП, «Опора России», «Деловая Россия», Торгово-промышленная палата РФ), а также директора по закупкам и импортозамещению таких компаний, как «Россети», «Газпром нефть», «Интер РАО», АвтоВАЗ, «Металлоинвест», «Северсталь», «Гяжмаш», СИБУР, УЗГА МиГ. Предста-

вители компаний-поставщиков, в свою очередь, смогут пообщаться с потенциальными заказчиками в формате speed-dating (быстрых встреч). Длительность каждой встречи составит 20 минут, за это время производители смогут презентовать свою продукцию и узнать о потребностях предприятий. Кроме того, российские компании смогут проконсультироваться с торговыми представителями РФ в 55 странах и получить поддержку в продвижении экспорта, поиске потенциальных партнеров и иностранных поставщиков.

Альтернативные поставки

Сразу несколько сессий в рамках деловой программы будет посвящено теме новой мобильности: запланировано обсуждение трансформации транспортной отрасли, производство автономного и «зеленого» транспорта. В рамках трека будет обсуждаться и будущее российского автопарка, столкнувшегося с ограничениями поставок и резким падением объема продаж: в мае АвтоВАЗ реализовал на российском рынке 6012 автомобилей Lada — это на 84% меньше, чем годом ранее. После возобновления производства 8 июня было выпущено 7 тыс. автомобилей в упрощенной комплектации.

Еще одним направлением в рамках трека станет обсуждение будущего робототехники и автоматизации производств — только современные решения могут обеспечить производительность и конкурентоспособность промышленных предприятий, но уровень проникновения технологий значительно разнится в зависимости от отрасли. Участники форума оценят возможности роботизации в машиностроении, энергетике, сельском хозяйстве и пищевых производствах, а также в медицине.

Спикеры обсудят и одну из наиболее проблемных сфер — логистику и цепочки поставок, а также перспективы формирования новых транспортных коридоров и поиска альтернативных поставщиков и партнеров. В рамках сессии для участников внешнеэкономической деятельности также планируется обсуждение новых механизмов господдержки экспортеров и импортеров и возможностей по проведению взаиморасчетов в зарубежных контрагентов: ограничения в финансовой сфере зачастую оказываются не менее значимыми, чем в логистике.

Новые технологии и переход к «Индустрии 4.0» будут обсуждаться в рамках трека «цифровое производство», но, в отличие от предыдущих лет, в фокусе окажется не внедрение самых прорывных технологий, а импортозамещение зарубежных технических решений, которые в значительной части стали недоступны российским компаниям, без остановки производств, а также эффективное обслуживание установленного парка зарубежного оборудования при ограничениях на ввоз комплектующих.

Промышленный инвестклимат

В рамках межотраслевого трека участники обсудят создание благоприятного инвестиционного климата, новые механизмы поддержки (подробнее см. стр. 2), стратегии инвестиционного роста регионов, в том числе возможности применения офсетных контрактов в госзаказе, и внедрение отечественных ИТ-решений на промышленных предприятиях. А представители крупных российских компаний в рамках сессии-брейнсторма обсудят новые промышленные стратегии, оценят текущее состояние импортозамещения и возможности локализации производств, а также перспективы выхода на рынки сопредельных стран.

Отдельной темой для панельных дискуссий станет и роль инфраструктуры индустриальных парков и особых экономических зон в промышленном переходе. По данным Ассоциации индустриальных парков России, на территории индустриальных парков и ОЭЗ уже размещено более 3,5 тыс. компаний-резидентов. Доля компаний с иностранным капиталом в общем объеме инвестиций на этих площадках оценивается в 55%, но в среднесрочной перспективе ожидается приток инвестиций преимущественно от российских инвесторов — именно особые зоны и территории могут стать «точками сборки» выпадающих производственных цепочек, что повысит их привлекательность в условиях нехватки необходимых сырья и комплектующих.

В сессии примут участие представители семи российских регионов, а также глава департамента свободных экономических зон Министерства торговли Турции Айдин Сентурк. В рамках параллельной дискуссии состоятся и обсуждение будущего промышленных кластеров,

для которых правительство готовит новый режим работы, предусматривающий в том числе льготное финансирование, налоговые льготы, упрощенное администрирование и механизмы формирования спроса на продукцию.

Новые партнерства

Еще несколько сессий пройдет в формате страновых диалогов. В частности, на «Иннопроме» состоится форум «Россия—Казахстан», на котором будут обсуждаться особенности регистрации юридических лиц в Казахстане, формирование новых логистических маршрутов и трансформация существующих цепочек поставок, перестройка логистических путей из Европы в Азию и обратно, расширение возможностей Транскаспийского транспортного маршрута, нюансы перевозок всеми видами транспорта, а также вопросы параллельного импорта в Россию и регистрации торговой марки. В российском деловом сообществе надеются, что кооперация с соседними странами позволит смягчить эффект от введенных ограничений.

Кроме того, на выставке пройдет открытое заседание российско-эмиратского делового совета (планируется обсуждение транспортно-логистического хаба и промышленной инфраструктуры), бизнес-диалог Россия—Турция и форум Россия—Армения—Иран. Предполагается, что в трехстороннем формате страны смогут развивать промышленную кооперацию и связи в энергетике, туризме и ИТ. Участники обсудят и перспективы подписания полноформатного соглашения о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Ираном (действующее соглашение охватывает ограниченный перечень продукции).

Наконец, еще одним важным направлением станет обсуждение текущей ситуации и перспектив увеличения производства в фармацевтике — отрасли с одной из наиболее высоких долей импорта. В сессии примут участие представители Минпромторга и ведущих российских компаний-производителей, которые оценят эффективность реализации мер господдержки для развития отечественных инновационных продуктов, внутренней сырьевой базы и комплектующих.

Наталья Ильина

«Ключевая история — это промышленная кооперация»

— интервью —

Глава Департамента инвестиционной и промышленной политики города Москвы ВЛАДИСЛАВ ОВЧИНСКИЙ в интервью „Ъ“ рассказал о текущем состоянии московской промышленности, а также о мерах поддержки для новых и действующих производств.

— Как вы оцениваете ситуацию в московской промышленности? О чем говорят данные статистики? — Московская промышленность, как и любая другая сфера жизнедеятельности реального сектора экономики, столкнулась с достаточно большим пулом проблем в связи с текущей экономической ситуацией. Это и нарушение логистических цепочек, и кассовые разрывы в связи с достаточно сильным одномоментным ростом ключевой ставки, которая сейчас, к счастью, нормализовалась. Но наша экономика имеет полноценную ресурсную базу человеческого капитала, который был сформиро-

ван на протяжении долгих лет в столице, научных исследований и научного капитала, который также формировался в виде научно-исследовательских институтов, учебных заведений, поэтому для московской промышленности текущий этап развития стал неким драйвером роста, несмотря на все сложности, которые у нас возникали в этом году. Статистические показатели говорят о том, что московская промышленность достаточно хорошо себя чувствует и уверенно растет. Обработывающая промышленность за первые пять месяцев выросла почти на 12% год к году, промышленность в целом — на 9%. Это значит, что доля промышленности в экономике не только не сократилась, но и будет только расти — мы можем не только замещать ту продукцию, которая ушла с нашего рынка, но и вкладываться в R&D-исследования, разрабатывать образцы продукции, которая будет даже лучше иностранных аналогов.

— Как повлиял уход иностранных компаний на промышленный сектор и цепочки поставок? Сложно-

лось ли уже понимание, каких именно комплектующих не хватает промышленным компаниям и какие производства необходимы городу?

— Есть две составляющие. Первая, наверное, больше политического характера. Действительно, многие объявили о приостановке деятельности, но доля тех компаний, которые уходят с рынка, не столь велика в общем объеме работающих на рынке организаций. Особенно, конечно, это касается не самых публичных компаний — они привыкли делать свое дело: работать, выпускать продукцию, продавать ее партнерам. Вторая составляющая касается тех ниш, которые высвободились в связи с уходом компаний: город активно поддерживает организации, которые заполняют эти ниши. Одной из ключевых задач для нас является поддержание занятости, сохранение трудовых коллективов. Хорошим примером является бывший завод Renault, который сейчас стал заводом «Москвич»: коллектив здесь сохранен в полном объеме, мэр уже озвучивал планы по выпуску продукции

на этом заводе. Такие предприятия, безусловно, берутся под особый контроль городом и сохраняются и в технологическом плане, и в плане человеческих ресурсов. — Насколько активно другие промышленные компании нанимают высвобождающихся специалистов? — Рынок трудовых ресурсов в Москве всегда был достаточно активный, как и рынок недвижимости. Несмотря на кризисные явления в экономике, которые происходили и в 1990-е годы, и в 2000-х, рынок труда всегда был очень живой. Всегда присутствует определенное количество людей, ищущих работу, но при этом в Москве открыт очень большой объем вакансий. Конечно, высокотехнологичных специалистов, вообще в принципе качественных специалистов рынок поглощает очень быстро, и компании с удовольствием берут на работу тех, кто освобождается в связи с уходом по политическим причинам иностранных организаций. Уровень безработицы не повышается, и мы не видим предпосылок к тому, чтобы она начала расти.

ИННОПРОМ

Импортозамещение 2.0

Для преодоления последствий санкций российской экономике потребуются структурная трансформация. Одним из главных направлений при этом станет промышленный переход — из-за шоков предложения, связанных с ограничениями на поставки импортного оборудования, комплектующих и материалов, российский бизнес вынужден искать замену прежним поставщикам на отечественном рынке. Но отечественные производители способны покрыть отнюдь не все потребности крупного бизнеса. Для наращивания местных поставщиков и создания импортозамещающих производств правительство разворачивает меры поддержки промышленности.

— регулирование —

Данные макростатистики в последние месяцы свидетельствуют о продолжающемся спаде в промышленности: промышленное производство в мае снизилось на 1,7% в годовом выражении и на 1,9% по сравнению с апрелем. Проблемы российских предприятий по-прежнему связаны с шоками предложения — ограничениями на поставки как готовой продукции, так и необходимого для производства оборудования, комплектующих, сырья и материалов. В результате компании вынуждены искать замену поставщикам из «недружественных стран» на альтернативных рынках, что осложняется опасениями новых партнеров по поводу вторичных санкций. Поиск поставщиков на отечественном рынке затруднен — доля производственного малого бизнеса в российской экономике критически мала (5,5–6,0%), переориентация экспортеров на внутренний рынок также неэффективна из-за значительной разницы во внешней торговле РФ (тогда как в экспорте преобладают энергоресурсы, импорт состоит из инвестиционных и потребительских товаров).

В марте для системообразующих организаций промышленности и торговли, оказавшихся в сложной ситуации из-за санкций, правительство запустило специальную кредитную программу. По ней предприятие может получить до 10 млрд руб. на год, группа компаний — до 30 млрд руб. по ставке до 11%. Поначалу компании могли направить эти деньги на поддержание текущей деятельности, но с июля правительство разрешило направлять кредитные средства на расчеты с зарубежными поставщиками, а также оплачивать кредиторскую задолженность за поставленный товар по договорам факторинга. Всего на эти цели выделено 120 млрд руб.

Для создания импортозамещающих предприятий правительство разворачивает системные меры поддержки промышленности: предполагается перезагрузка востребованного среди малого и среднего бизнеса Фонда развития промышленности (сейчас 25% его портфеля приходится на МСП) и упрощение доступа к его программам финансирования. Изменения обещаны в системе инфраструктурной поддержки предприятий — в режимах особых экономических зон (ОЭЗ), промышленных кластеров и индустриальных технопарков.

Производства — в кластеры

Поддержка участников промышленных кластеров предполагает компенсацию затрат компаний при реализации проектов по производству импортозамещающей промышленной продукции. По данным Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России, в 2016–2021 годах Минпромторг по итогам конкурсного отбора поддержал 16 совместных проектов участников промышленных кластеров совокупной капиталоемкостью 23,4 млрд руб., из которых 21,1 млрд руб. было привлечено из внебюджетных источников. «Некоторые из поддерживаемых промышленных кластеров являются межрегиональными, что позволяет создать новые и расширить существующие кооперационные цепочки с участием промышленных предприятий нескольких регионов, расширить рынки сбыта производимой продукции, а также учесть уже существующие межрегиональные кооперационные связи», — отмечают в ассоциации.

Новые условия работы промышленных кластеров анонсировал на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) президент РФ Владимир Путин. Во-первых, такие кластеры должны получить доступ к долгосрочному льготному кредитованию — сроком до десяти лет и по ставке не более 7% годовых. Во-вторых, участникам кластеров обещан низкий уровень налогов и страховых взносов. Кроме того, компании смогут рассчитывать на поддержку производства на ранней стадии — речь идет о формировании пакета заказов, в том числе о предоставлении субсидий на покупку готовой продукции таких предприятий. Также Владимир Путин пообещал бизнесу «упрощенное администрирование, включая минимум либо полное отсутствие проверок, а также работу предприятий в режиме комфортного и необременительного налогового и таможенного мониторинга». Самым важным, по его словам, будет создание гарантированного долгосрочного спроса на инновационную продукцию, которая выходит на рынок.

Параметры нового режима правительству предстоит проработать к осени. В новом формате кластеры должны заработать уже с 1 января 2023 года. Предполагается, что совместные кластерные проекты позволят снизить зависимость от импорта высокотехнологичной продукции во многих отраслях: машиностроении, химической, электротехнической, электронной, фармацевтической промышленности, авиастроении, автомобилестроении и иных. В Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ считают, что кластеры, по сути, являются единственной мерой господдержки, охватывающей весь перечень затрат на всех стадиях жизненного цикла производства нового вида промышленной продукции: от разработки до организации серийного выпуска.

Технопарки прирастают льготами

Одними из наиболее эффективных форм поддержки промышленности в регионах, по мнению предпринимателей, являются индустриальные и технопарки. Так, на ПМЭФ-2022 ответственный секретарь Ассоциации электрометаллургических предприятий Никита Рыбленков на сессии «Инфраструктура для устойчивого промышленного роста: возможности для инвесторов» призвал избегать эйфории по поводу инфраструктур-

ных экспериментов и использовать проверенные модели, такие как индустриальные парки. Их основное преимущество — предоставление доступа к уже созданной инфраструктуре.

Технопарки представляют собой комплекс объектов коммунальной, транспортной и технологической инфраструктуры, обеспечивающий полный цикл услуг по размещению и развитию резидентов технопарков. Комплексом руководит управляющая компания, которая создает и развивает технопарк, а также предоставляет услуги его резидентам для освоения производства промышленной продукции и коммерциализации научно-технических разработок. Резиденты технопарков и управляющие компании могут рассчитывать на правительственные меры поддержки (субсидии на компенсацию части затрат по обслуживанию кредита, созданию инфраструктуры технопарков, бюджетные кредиты на инфраструктурные проекты), а также региональные преференции (льготы по налогам на прибыль, земельный налог, транспортный налог, налог на имущество, субсидии на создание и модернизацию инфраструктуры технопарка и закупку оборудования, льготная аренда земли и другие).

В июне Минпромторг предложил расширить поддержку частных индустриальных и технопарков. В ведомстве готовы компенсировать 100% затрат на инфраструктуру в технопарках на территории всей страны, а также учитывать расходы на выплату кредитов управляющих компаний. Сейчас правительство компенсирует до половины указанных расходов, причем только в депрессивных регионах РФ. Кроме того, будут повышены нормы предельных затрат на инфраструктуру: для индустриальных парков — до 30 млн руб. на 1 га и 90 тыс. руб. на 1 кв. м производственных помещений, для промышленных технопарков — до 120 тыс. руб. на 1 кв. м. Нормативы не пересматривались с 2014 года и отстали от роста цен, при этом изменился и подход к созданию технопарков — переход от концепции greenfield к компактным (до 50–70 га) технопаркам формата brownfield (бывшие производственные здания, реконструкция которых позволяет размещать резидентов).

В Минпромторге отмечают снижение темпов введения в эксплуатацию объектов промышленной и технологической инфраструктуры и дефицит подготовлен-

ных площадок, в частности из-за роста цен на стройматериалы. Эксперты соглашаются с нехваткой подготовленных площадок. Особенно острой проблема стала из-за потребности крупного бизнеса развернуть импортозамещающие производства из-за санкций. По словам директора Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России Андрея Шпиленко, дефицит испытывают как крупные инвесторы, так и малый бизнес.

Ипотека для промышленников

Впрочем, развертыванию собственных производств даже при наличии площадок препятствуют недостаток оборотных средств и высокие ставки по кредитам (около 13–15%), признают участники рынка и региональные власти. Для ускоренного импортозамещения власти намерены запустить промышленную ипотеку — льготные долгосрочные кредиты на покупку или строительство производственных и сопутствующих помещений. По словам президента, сейчас на создание производственных корпусов с нуля уходит два-три года, при этом приобретение готовых площадей сдерживают высокие ставки по кредитам.

Механизм обещан предпринимателям в ближайшее время. «Считаем, что до осени мы точно этот режим полностью отработаем и запустим. И ставка будет 5%. Я думаю, для нашей промышленности это будет хорошее подспорье», — сообщил недавно глава правительства Михаил Мишустин при посещении промышленного технопарка ИКСЭл во Владимирской области. По словам замглавы Минпромторга Алексея Беспрозванных, предприниматели смогут получить льготные кредиты на сумму до 500 млн руб. на срок до семи лет. Доступ к промышленной ипотеке будет и у промышленных девелоперов для финансирования строительства производственных площадок на территории индустриальных парков и промышленных технопарков. В такой конструкции максимальная сумма кредита составит уже 2 млрд руб., а срок увеличится до десяти лет. Первоначальный взнос на покупку объектов будет составлять 20–30% от его стоимости.

Ожидается, что при помощи промышленной ипотеки предприятия смогут приобретать не только производственные, но и складские и офисные площади, однако

не менее половины приобретаемых площадей должно быть использовано именно для производства. Этот механизм должен решить проблему скорости запуска новых видов производств: использование готовых площадок позволяет сократить срок реализации инвестпроекта в два-три раза. По словам главы РСПП Александра Шохина, промышленную ипотеку нужно использовать для того, чтобы в производственные здания и логистические центры, из которых уходят западные партнеры, могли заходить российские компании на льготных условиях. «Главная задача — очень быстро эти площади, которые могут опустеть, заполнить. В дальнейшем ставка может опуститься вплоть до нулевой. Это очень хорошая возможность для малого и среднего бизнеса сделать рывок вперед, но для этого им нужно быстро развернуть производство», — прокомментировал глава РСПП инициативу.

По мнению губернатора Сахалинской области Валерия Лимаренко, промышленная ипотека в 5% позволит инвесторам строить долгосрочные планы на 10, 15, 20 лет. «Если компания будет иметь возможность часть своего цеха купить по льготной стоимости, то, соответственно, одни будут строить больше „лайт индустриал“, другие — более доступно получать возможность производить микроэлектронику или товары потребления, или это будет пищевая, не важно какая, промышленность», — отмечал на стадии проработки идеи губернатор Московской области Андрей Воробьев. В итоге Московская область станет первым регионом, где будет запущена промышленная ипотека, сообщили недавно в региональном Министрстве инвестиций. «Сейчас мы совместно с Минпромторгом разрабатываем нормативную документацию. Инвесторы из Московской области станут первыми участниками этой программы — ожидаем, что уже в августе предприниматели смогут воспользоваться промышленной ипотекой», — сообщила замглавы регионального правительства Екатерина Зиновьева.

Инвесторам облегчают доступ в ОЭЗ

Параллельно власти корректируют условия работы инвесторов в особых экономических зонах (ОЭЗ). Так, Минэкономки предложило упростить получение статуса резидента ОЭЗ для концессионеров за счет сокращения объема необходимых документов: исключаются бизнес-план, в котором содержатся параметры проекта, ранее указанные в концессионном соглашении, а также оценки такого плана экспертным советом. Кроме того, сокращается количество проверочных процедур. Документ устанавливает порядок расчета арендной платы за предоставляемые концессионеру земельные участки и 90-дневный срок для внесения изменений в соглашение об осуществлении деятельности при внесении изменений в концессионное соглашение о реализации проекта в ОЭЗ. «Важно сохранить землю для инвестора, который готов существенно инвестировать в инфраструктуру. Для самих концессионеров устанавливаем льготную арендную плату за землю, исключаем дополнительную экспертизу проекта и тем самым кратно сокращаем срок получения статуса резидента», — комментирует поправки глава Минэкономки Максим Решетников. По словам главы комитета Госдумы по экономической политике Максима Топилина, инициатива позволит активно привлекать частные инвестиции в российские регионы, в развитие инфраструктуры. «Строить новые, качественные дороги, региональные аэропорты, развивать социальную инфраструктуру, создавать новые производства и рабочие места. Обеспечить комфортные условия для жизни людей», — перечислил депутат преимущества механизма.

По данным Минэкономки, всего в РФ работают 42 ОЭЗ 4 видов: 23 промышленно-производственные, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые. Резидентам таких территорий доступны льготные условия ведения предпринимательской деятельности, в том числе налоговые или таможенные льготы. При этом на территориях ОЭЗ возможно создание технопарков: их резиденты или управляющая компания могут стать резидентами ОЭЗ и рассчитывать на налоговые и таможенные преференции, а также пользоваться мерами господдержки как по линии технопарков, так и по линии ОЭЗ.

Бизнес просит упрощений

Сопредседатель Пермского регионального отделения «Деловой России», основатель «GGroup — управление активами» Евгений Протопопов отмечает, что правительственные поправки в механизмы поддержки инвестиций в целом ожидаемы и подготовлены совместно с рынком. «Меры поддержки чрезвычайно нужны и эффективны. Они позволяют ускорять создание новых производств, что сейчас максимально ценно для России, позволяют быстрее и дешевле получать финансовые средства на запуск проектов», — отмечает эксперт. По его словам, сохранятся еще большой набор задач и инициатив, которые пока не приняты, но находятся на рассмотрении в Минпромторге и Минэкономки. Речь идет об упрощении административных процедур, упрощении экспертизы промышленных проектов с ускорением сроков рассмотрения документов на получение разрешений на строительство и запуск подобных производств.

По словам Евгения Протопопова, если сравнить опыт России и Китая, то нормативно-правовая база и подход в КНР позволяют построить промышленное здание, небольшой завод фактически за сутки, при этом документация на предприятие оформляется в процессе строительства. «У нас же процесс строительства подобного здания занимает два-три года. И сейчас важнейший вызов перед российским бизнесом, российской промышленностью, российской строительной отраслью — упрощение, ускорение всех наших регламентов, требований, процедур в стройке, процедур запуска промышленных предприятий хотя бы в несколько раз», — заключает эксперт.

В правительстве, впрочем, уже прорабатывают новые механизмы поддержки промышленности. Президент сказал на ПМЭФ, что мы должны сформировать три ключевых направления в стимулировании инвестиций, в том числе в наукоемкое, сложное производство... Такой режим мы прорабатываем», — сообщил глава правительства при посещении технопарка ИКСЭл во Владимирской области. Среди необходимых для развития в РФ наукоемких производств мер Михаил Мишустин перечислил обеспечение гарантированного спроса на новые технологии и непрерывное финансирование в течение семи-десяти лет. «Далее будет создана матрица спроса, за которую будет отвечать Минпромторг, которая даст возможность сформировать тот самый заказ. Я думаю, что это может помочь вложить ресурсы в наукоемкие и сложные производства», — отметил премьер. Кроме того, будут созданы новые режимы промышленной кооперации — зоны и кластеры со специальным режимом налогов, гарантией спроса и длинными кредитами.

Екатерина Ершова

ИННОПРОМ

«Ключевая история — это промышленная кооперация»

— интервью —

— Насколько востребованным оказываются сервисы по подбору поставщиков?

— Москва на протяжении последнего десятилетия берет на себя методологическую функцию для регионов, субъектов предпринимательства. Площадка товарной кооперации также является безвозмездным инструментом для всех субъектов РФ, для всего реального сектора экономики. Сервис востребованный — к нам идет достаточно много обращений от предпринимательского сообщества, от производителей по включению той или иной продукции на площадку. Только за первые две недели после запуска к нам обратилось более 120 производителей из 26 регионов страны. Суть в том, чтобы показать, какую продукцию организации способны поставлять на рынок, и тем самым убрать информационный вакуум, который, к сожалению, на рынке у нас долгие годы присутствовал, потому что такого маркетинга для отечественных производителей не было. Но в реальном секторе экономики ключевая история — это промышленная кооперация, без кооперации предприятий производить продукцию «в никуда» невозможно. Поэтому мы сейчас активно вовлекаем субъекты в процесс информирования организаций об этом сервисе и, конечно же, работаем с московскими компаниями, чтобы они тоже активно вносили свою продукцию на площадку.

Еще один сервис — это подбор альтернативных поставщиков. Если площадка товарной кооперации — это некий фронт-офис, маркетинг, где мы можем разместить информацию, то сервис подбора альтернативных поставщиков предполагает индивидуальную работу с производителем. Мы в ручном режиме отрабатываем запросы по поиску той или иной продукции либо за рубежом, либо у нас. Организации интересуются, к примеру, возможностью поставки аналогичных компонентов, которые раньше поставлялись из недружественных стран. Очень часто мы находим компоненты на территории России. Бывают даже комичные ситуации, когда в том же здании технопарка находим продукцию, необходимую другому резиденту. Это удивительная история, но такое случается. Сервис очень популярный — мы обязательно будем его развивать, и в совокупности с площадкой товарной кооперации это позволит выстраивать новые логистические цепочки и заполнять те брешки, которые образовались.

— Какого рода продукции больше всего не хватает? Это оборудование, запчасти?
— Если ранжировать по местам, то больше всего запросов идет по комплектующим, так как есть несколько крупных заводов и предприятий, которые либо прекратили поставки из-за рубежа продукции станкостроения, либо остановили производство на территории РФ. Очень востребованы услуги инжиниринговых центров, которые готовы произвести конкретные комплектующие под конкретный заказ. Периодически мы сталкиваемся с вопросами о поставках сырья и ингредиентов, которые не критичны для выпуска,

«Офсетные контракты позволяют довести импортозамещение до уровня субстанций»

но тем не менее предприятия хотят видеть их в наличии. На третьем месте — готовая продукция: это крупноузловые станки, приборы. Для Москвы это релевантно в меньшей степени, потому что столичная промышленность в последние десятилетия прошла серьезную модернизацию — производственные площадки на территории города в основном имеют современное хорошее оборудование, которое не нуждается в замене.
— **Как изменился объем капиталовлений компаний? Какие инструменты стимулирования инвестиций им сейчас доступны?**
— Инвестиции у нас очень активно росли на протяжении последних десяти лет. Если вспомнить, было время, наверное, лет восемь-десять назад, когда в отношении Москвы было достаточно много критики, что мы собираем финансовые ресурсы со всей страны, что живем за счет организаций, которые зарегистрированы у нас, а по факту работают на всей территории России, но мы получаем от них налоги. За последнее десятилетие ситуация кардинально изменилась, потому что большинство тех организаций, которые работали в других регионах, перерегистрировались там. Москва же стала привлекать «живые» инвестиции, производителей, инвесторов, готовых вкладываться в развитие инфраструктуры, городских проектов. Если посмотреть на динамику роста инвестиций, то мы каждый год очень серьезно прирастаем, и, даже несмотря на текущую экономическую ситуацию, в первом квартале инвестиции выросли на 5%. Это очень хороший показатель для такого времени — практически во всех крупных мегаполисах мира во время ковида наблюдалась стагнация, Москва же растет даже в кризис.
Инвесторы неплохо вкладываются и в промышленный сектор. В 2021 году объем инвестиций предприятий обрабатывающей промышленности составил почти 152 млрд руб., почти на треть превысив результаты 2020 года. За первый квартал 2022-го динамика тоже хорошая — плюс 30% к первому кварталу прошлого года.

Владислав Овчинский, глава Департамента инвестиционной и промышленной политики города Москвы

Это говорит о том, что в городе достаточно хорошо развит набор инструментов, которые позволяют привлекать инвестиции. Инструменты абсолютно разные, в том числе связанные с госзаказом. На протяжении многих лет с момента принятия 94-ФЗ, а позже и 44-го закона о государственной контрактной системе город и вся страна закупали продукцию с определенными критериями. Причем чем больше мы двигались в сторону развития контрактной системы, тем больше ценовые критерии преобладали над неценовыми критериями. То есть ключевым инструментом в закупке в текущей версии законодательства является аукцион, где на итоговый результат победителя играет только цена. Это позволяет экономить бюджетные средства, но, к сожалению, очень часто в рамках такой деятельности мы сталкиваемся с недобросовестными участниками, организациями, которые в принципе никакого отношения к производству продукции не имеют. Поэтому с 2017 года Москва начала активно развивать инструмент офсетных контрактов. Суть этого инструмента заключается в том, что помимо обязательств по закупке товара устанавливаются еще и инвестиционные обязательства по вложениям в инфраструктуру, в создание производственных площадок на территории города в обмен на гарантированный объем поставок. Москва уже заключила пять крупных контрактов, в этом году с учетом текущей ситуации мы посчитали, что этот инструмент должен усиливаться, поэтому сейчас такие контрак-

тных препаратов. Подобные корпуса раньше вообще не создавались, так как было проще и дешевле купить за рубежом, чем создавать что-то свое. Но текущие реалии нам показывают, что наши зарубежные партнеры в любой момент могут перекрыть каналы поставок, поэтому такие R&D-центры, которые создаются в рамках офсетных контрактов, — это действительно путь к технологической безопасности. Такие же исследовательские центры создаются в других отраслях, и мы обязательно будем поддерживать такие проекты.

— Значительные льготы также предусмотрены для масштабных инвестиционных проектов.

— Мэром было принято решение о предоставлении в этом году промышленникам земельных участков за 1 руб. на период строительства до ввода объекта в эксплуатацию. В условиях современной Москвы с учетом плотности застройки у нас это очень важная мера поддержки, потому что мы обязуемся найти и предоставить земельный участок практически бесплатно. Эта мера пользуется большой популярностью: у нас уже заключены пять таких договоров.

Важным инструментом остаются и концессии в рамках государственно-частного партнерства. Несмотря на достаточность бюджета на строительство тех или иных инфраструктурных объектов своими силами, город развивает этот инструмент достаточно активно — менее месяца назад мы объявили конкурс на очередную концессию. Это будет первая в России концессия на создание бюджетной гостиницы в пределах Москвы с реконструкцией городского имущества. Реализуя этот проект, мы не только привлекаем инвестиции, но и приводим облик города в порядок. Потому что не секрет, что за годы советской власти, а также за 1990-е и даже начало 2000-х годов многие объекты инфраструктуры пришли в не очень приглядное состояние. Именно такие объекты у нас сейчас выставляются на торги в рамках концессии. Я думаю, что в этом направлении мы будем двигаться и дальше, будем развивать его вместе с комитетом по туризму.

— Как сейчас соотносятся спрос и предложение на земельные участки и производственные площадки? Смогут ли их получить все заинтересованные инвесторы?

— Тем, кто занимается реальным производством, обязательно хватит. Во-первых, у нас в рамках тех же офсетных контрактов нет задачи локализовать все на территории города. Мы такую локализацию можем делать в любом субъекте РФ под нужды нашего заказчика — наше законодательство позволяет такие форматы взаимодействия реализовывать. Тем, кто хочет свои производственные мощности наращивать именно на территории города, мы предлагаем широкий спектр инструментов. У нас есть технопарки, есть особая экономическая зона, просто земельные участки в собственности города. Эти участки тоже можно получить после под-

«Особенно нас интересуют стартапы, которые занимаются разработкой технологий, отсутствующих в России»

тверждения возможности постройки производственных мощностей. Поэтому дефицита в инструментах у нас нет, наоборот, мы проводим достаточно серьезную информационную кампанию для привлечения инвесторов. Особенно, конечно, нас интересуют стартапы, которые занимаются разработкой технологий, отсутствующих в России, — они позволят нам сделать еще один технологический шагок вперед.
— **Насколько актуальным для московских производителей может быть механизм промышленной ипотеки?**

— Промышленная ипотека — это, на мой взгляд, очень хорошая история, поскольку реальный сектор экономики действительно нуждается в дешевых деньгах. Мы уже развиваем такие инструменты — у нас есть Фонд поддержки промышленности, который в этом году был докапитализирован на 20 млрд руб. В том числе за счет этих средств мы субсидируем нашим промышленникам банковскую ставку до уровня ниже ключевой по кредитам на реализацию инвестпрограмм. Даже в последние три-четыре месяца к нам обращались организации за поддержкой не на операционную деятельность, а на развитие. Поэтому та инициатива, которую озвучил президент на ПМЭФ, на мой

«Статистические показатели говорят о том, что московская промышленность достаточно хорошо себя чувствует и уверенно растет»

взгляд, очень актуальна сейчас для всех регионов, особенно там, где такая финансовая поддержка на региональном уровне не может быть осуществлена. От промышленности запрос на дешевые деньги сейчас крайне высокий.

— С 1 января 2023 года должен заработать новый режим промышленных кластеров, в рамках которых компании также смогут получить дополнительные льготы. Минпромторг выдвинул и предложения по развитию частных технопарков. Планируются ли новые инициативы в этой области в Москве?

— Промышленный кластер — это важная история с точки зрения развития территорий, так как за последние 50 лет произошла очень серьезная модернизация понятия производственной площадки. 50 лет назад производственная площадка должна была быть неким большим заводом, крупной фабрикой, на которой работает много людей. Утром они приходят на работу, а вечером уходят, вокруг же образуются поселения, городки, где эти люди живут. Сейчас промышленное производство, как правило, компактно, особенно когда мы говорим о мегаполисах, где высокая плотность населения. Это заставляет городские и региональные власти компактно укладывать производственные предприятия в городскую территориальную сетку, которая уже образовалась.

Кластеризация экономики также приводит к еще одному очень важному эффекту: когда мы создаем производственный кластер, то получаем возможность гораздо быстрее создать сопутствующую инфраструктуру, а ключевым параметром инвестиционной привлекательности того или иного района для промышленников является как раз развитая промышленная инфраструктура. Она может быть разной — это и подведенные сети, и социальные объекты, и места коллективного пользования, коворкинги. Все зависит от того, какое это производст-

во. Развитие промышленных кластеров позволит и на территории других регионов серьезно поменять подход к созданию промышленного производства: перейти от предоставления земельных участков в чистом поле и призыва промышленников проводить туда сети и создавать инфраструктуру к объединению предприятий в некие общности.

— Одним из основных направлений импортозамещения считается микроэлектроника, удалось ли компаниям справиться с внешними ограничениями, как оцениваете перспективы роста?

— Микроэлектроника — это важная составляющая развития высокотехнологичного сектора экономики, важна она еще и тем, что на микроэлектронике завязано очень много смежных областей, не только производственных, но и из сферы услуг. В Москве находятся отечественные лидеры в области микроэлектроники: у нас есть большой зеленоградский кластер, есть кластеры, которые занимаются именно микроэлектроникой и на территории старой Москвы. Эта сфера специфична, она, как правило структурирована в трех основных формах: так называемые фаблес-производства, кремниевые фабрики и фабрики полного цикла. В Москве представлена в большей части третья составляющая — это означает, что мы на территории города создаем полный цикл производства. Например, некоторые азиатские фабрики по своей природе являются кремниевыми. Это не дизайн-центры, они не могут сами проектировать, они только изготавливают и отдают конечному потребителю по заказу то, что им было в виде технического задания предоставлено. Москва при этом обладает производствами, которые умеют делать все: от проектирования и дизайна до внедрения в реальное производство. Безусловно, на микроэлектронику мы обращаем особое внимание и достаточно большой пул поддержки направляем именно в эту сторону. Самостоятельная микроэлектроника в странах Европы и Азии — это скорее редкость. К сожалению, отрасль в мировой экономике развивалась таким образом, что практически вся она завязана на несколько крупных иностранных игроков из недружественных нам стран. При этом наши предприятия в последнее время делают ряд очень серьезных, я бы сказал, прорывных успехов. Мы все видели новость про

карту «Тройка», которая выпускается с чипами нашего предприятия. На самом деле, чтобы изготовить чип для карты «Тройка», нужны очень серьезные технологические заделы, которые наши предприятия имеют. Поэтому мы, безусловно, эту отрасль будем активно поддерживать.

— Какие еще отрасли вы считаете наиболее перспективными с точки зрения роста?

— В Москве достаточно активно развивается фармацевтика, и мы предполагаем, что это развитие будет продолжаться. С 2014 года мы наблюдаем кардинальные изменения в агропродовольственном комплексе: мы стали самодостаточной страной с продовольственным суверенитетом, которая может жить при условии, что нам полностью закроют внешние границы, фармацевтика за это время прошла не меньший путь. Не эволюционный, а, я бы сказал, революционный: мы создаем новые заводы, R&D-центры, сейчас у нас на территории города строятся два крупнейших в Европе завода по производству лекарств — это суперсовременные предприятия с сумасшедшей инфраструктурой, с самыми современными технологиями. Безусловно, очень активно развивается отрасль производства строительных материалов — ни для кого не секрет, что город ежегодно утверждает программу инвестиционного развития города, городских пространств. Эта программа, кстати говоря, в текущих условиях не уменьшилась ни на рубль: мы продолжаем вкладывать средства в инфраструктуру, что является серьезным заданием для развития городской экономики. Вот буквально не так давно мэр посетил завод по строительству крупнообъемных конструкций, который позволяет фактически в заводских условиях строить квартиры — это суперсовременная технология, в мире только осваивается. У нас уже первая очередь завода вводится в эксплуатацию, а это дает возможность строить быстро и качественно, это возможность совсем по-другому использовать ресурсы территорий, на которых строятся такие объекты, наконец, это возможность уменьшить практически до нуля потери при строительстве. Еще одно направление — это хайтек, высокие технологии. Для развития этой отрасли мы постоянно расширяем нашу ОЭЗ, строим новые производственные корпуса для того, чтобы создать инфраструктуру для высокотехнологичных предприятий — их у нас достаточно много, и многие высокотехнологичные предприятия начинают с очень низкого старта, но буквально за год-два получают значительный объем выручки, развивают технологию, инвестируют в производство и дают прибавочный продукт для экономики в целом. Поэтому это та отрасль, которую мы тоже будем активно развивать.

Интервью взяла Татьяна Едовина

Региональный климат

Промышленный спад из-за масштабных антироссийских санкций и планы федеральных властей по созданию в РФ прорывных технологий потребовали нового уровня вовлеченности региональных команд в развитие отечественной индустрии. Центр предоставил как возможные меры поддержки промышленности, так и механизмы оценки их эффективности в субъектах РФ. По сути, регионам предлагается по образцу настраивать сложившиеся на местах практики. Одним из ориентиров, в частности, служит представленный на «Иннопроме» ежегодный рейтинг Минпромторга об эффективности работы региональных госорганов в сфере промышленности.

— рейтинг —

На открывшейся в Екатеринбурге междуна­родной промышленной выставке «Ин­нопром» Минпромторг представил ежегод­ный рейтинг регионов по эффективности промышленной политики. Лидером про­мышленного рейтинга уже второй раз на­звана Башкирия. Также в пятерку наи­более эффективных регионов по промыш­ленной политике вошли Москва и Подмо­сковье, Челябинская область и Санкт-Пе­тербург. В прошлом году пятерка заметно от­личалась: тогда второе и третье места заняли Калужская и Тульская области, четвертое место разделили Краснодарский край, Мо­сковская и Нижегородская области. На пя­том месте оказалась Свердловская область. На шестом месте второй год подряд также остался Татарстан (см. график).

Рейтинг эффективности разработан Мин­промторгом России для анализа реализации региональной промышленной политики, определения эффективности применяемых инструментов государственной поддержки и определения лучших региональных прак­тик. «Рейтинг эффективности региональ­ных ведомств в сфере промышленности мы проводим уже второй год. Изначально запу­стили его как пилотный проект, но, оценив эффективность ведения такой оценки, при­няли решение сделать его ежегодным. Рей­тинг регионов не является соревнованием. Наоборот, он помогает обмениваться опы­том, находить новые кооперационные свя­зи, налаживать сотрудничество между субъ­ектами», — отметил глава Минпромторга Де­нис Мантуров. Так, на прошлой неделе ве­домство завершило «Федеральную практи­ку» за недавно назначенных министров промышленности — они могут перенять опыт коллег, адаптировать под свой реги­он лучшие практики. По словам господина Мантурова, с помощью рейтинга Минпро­мторг стимулирует регионы развивать про­мышленный потенциал.

Рейтинг состоит из 53 показателей по 5 направлениям: экономическое развитие региона, взаимодействие региона с Мин­промторгом и Фондом развития промыш­ленности, нормативно-правовая база, регио­нальные меры господдержки и институты развития, деловая активность региона, мо­лодежная политика и промышленный туризм, цифровая трансформация региона. Рей­тинг эффективности региональных ве­домств в сфере промышленности запущен Минпромторгом в прошлом году. Он высту­пает инструментом для развития региональ­ной промышленной политики. «Проведение такой оценки работы региональных ми­нистерств позволит субъектам определить для себя точки роста и активнее использо­вать меры государственной поддержки, что­бы не только сохранить текущий уровень промышленного потенциала, но и наме­чать перспективные направления для разви­тия», — отмечают в пресс-службе ведомства.

Инфраструктура для инвесторов

В целом за последние пять лет удовлетво­ренность инвесторов объектами инвестици­онной инфраструктуры для бизнеса (технопар­ки, особые экономические зоны и т. д.) вы­росла, свидетельствуют данные националь­ного рейтинга состояния инвестиционно­го климата в субъектах РФ в 2022 году, под­готовленного Агентством стратегических инициатив (АСИ). Так, оценка объектов ин­фраструктуры повысилась с 3,99 балла из 5 в 2021 году до 4,06 в 2022-м (3,92 балла в 2017 году). «Важность этого элемента делового климата подтверждается и другими нашими исследованиями: положительная динамика ин­вестиций во многих регионах совпала с созданием на их территории особых эконо­мических зон и территорий опережающего социально-экономического развития», — от­мечают в агентстве.

Рейтинг состояния инвестклимата АСИ за годы работы позволил регионам подтянуть условия работы инвесторов в разных субъек­тах РФ до приемлемого уровня и внедрения единых инвестиционных стандартов. Дока­зательством тому является концентрация ре­гионов в начале рейтинга за счет оптимиза­ции процедур, снижения административ­ной нагрузки и обмена лучшими практиками по работе с инвесторами. В АСИ указы­вают, что к 2022 году в регионах создана стан­дартизированная система институтов при­влечения и сопровождения инвестиций. «Это значит, что вне зависимости от регио­на предприниматели знают, куда и как обра­титься за поддержкой. Выросли оценки дея­тельности регионального совета по улучше­нию инвестклимата и организации по при­влечению инвестиций, а также каналов пря­мой связи инвесторов с руководством субъ­екта», — добавляют там. Закономерным раз­

витием системы ранжирования стало вы­страивание правительством механизмов по созданию и внедрению инвестиционных стандартов в регионах.

Оценка за высокие технологии

Поскольку новая политика импортозаме­щения в концепции государства будет скон­центрирована на создании высокотехноло­гичной продукции, система региональной поддержки в ближайшие годы также долж­на сосредоточиться на выращивании старта­пов и помощи высокотехнологичным компаниям. Представление об инноваци­онном развитии регионов, в частности, формирует Ассоциация инновационных регионов России (АИРР) в рамках рейти­нга SMART. Рейтинг рассчитывается по пяти направлениям: научное лидерство регио­на, его медиаактивность, антикризисная поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства (МСП), иннова­ционная политика (кадровая обеспеченность реги­она для развития цифровой экономики и экосистема поддержки стартапов), устой­чивое развитие региона.

Итоговый индекс региона ассоциация соотносит со среднероссийским уровнем и выделяет четыре группы регионов по общему уровню эффективности продви­жения по SMART-траекториям развития и управления: группа лидеров (значение индекса превышает 100% от среднего по стране уровня), группа относительно высо­кого уровня (от 85% до 100%), группа сред­него уровня (значение индекса находится в пределах от 70% до 85% включитель­но) и группа относительно слабого уровня (ниже 70% от среднего по стране уровня).

Лидерами итогового рейтинга по итогам 2021 года стали девять регионов: Москва,

Санкт-Петербург, Татарстан, Томская и Ни­жегородская области, Красноярский край, а также Новосибирская, Самарская и Тю­менская области. В АИРР указывают, что Та­тарстан входит в регионы-лидеры по всем основным направлениям мониторинга, включая научное лидерство, медиаактив­ность, антикризисную политику, устойчи­вое развитие, кадровое обеспечение цифро­вой экономики и экосистему поддержки ин­новаций в регионе. Практически не уступа­ет Татарстану по итоговому показателю Том­ская область, однако бесспорным лидером она является только в областях научно-тех­нологической политики, значительно опе­режая другие регионы в публикационной и изобретательской активности, подготовке наиболее квалифицированных кадров и поддержке высокотехнологичных старта­пов и инновационной инфраструктуры для МСП. Сбалансированной выглядит траекто­рия развития Нижегородской области: зна­чения всех субиндексов для региона оказы­ваются выше среднероссийского уровня, за исключением научного лидерства.

Среди регионов-лидеров Красноярский край, также имея сбалансированную струк­туру, значительно опережает другие регио­ны по уровню антикризисной поддержки МСП с точки зрения как охвата, так и объе­ма выделенных средств на прямую (вклю­чая инновационную) финансовую подде­ржку. Направления для дальнейшего разви­тия региона и перехода к цифровой эконо­мике включают достижение научного ли­дерства и кадровую политику. Новосиби­рская область, будучи лидером практически по всем ключевым направлениям, уступа­ет другим субъектам РФ по антикризисной поддержке малого и среднего бизнеса, но имеет перспективы в кадровом обеспече­нии региона востребованными в перспек­тиве специалистами. С некоторым отры­вом от нее идут Самарская и Тюменская об­ласти — их наиболее сильными сторонами выступают антикризисная финансовая под­держка МСП и поддержка высокотехноло­гичных стартапов.

В группу относительно высокого уров­ня вошли 22 региона, в том числе Перм­ский край, Ростовская область, Башкирия, Воронежская, Калужская, Иркутская, Свер­дловская, Тамбовская, Волгоградская об­ласти, Мордовия, Приморский край, Удму­ртия и Новгородская область. Как отмечают в ассоциации, Калужская область и Мордо­вия стали лидерами по антикризисной под­держке бизнеса и экосистеме поддержки инноваций, тогда как Иркутская область сильна в антикризисной политике и устой­чивом развитии, а Новгородская область — в поддержке создания высокотехнологич­ных стартапов.

Наиболее многочисленной стала груп­па середняков (38 регионов), в том числе Ал­тайский край, Липецкая и Ульяновская об­ласти, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Саха (Якутия). Если Алтайский

край и Липецкая область лидируют по ан­тикризисной политике, то Ульяновская об­ласть, напротив, проседает в нем, при этом входит в лидеры по изобретательской актив­ности, выпуску STEAM-кадров, числу под­держанных стартапов. Ханты-Мансийский автономный округ и Якутия отличились в поддержке социальных инициатив и ини­циатив в области экологии и здравоохране­ния. В группу отстающих попали 16 субъек­тов РФ — в основном это северные регионы, слабразвитые регионы Сибири и регионы Северного Кавказа. Так, аутсайдерами стали Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Адыгея, Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область, Тува, Калмыкия, Кабар­дино-Балкария и другие.

В общей сложности эксперты АИРР ана­лизируют 14 показателей развития. К ним относятся: число патентных заявок на изобретения и полезные модели, медиаактив­ность в области инвестиций и инноваций, затраты регионального бюджета на подде­ржку МСП, охват МСП господдержкой, под­держка социальных инициатив и инициа­тив в области экологии и здравоохранения, доля выпускников STEAM-направлений под­готовки, востребованность таких кадров, число поддержанных в регионе стартапов и объемы финансовой помощи стартап-ак­тивности и инфраструктуры для МСП. Вклад показателей в итоговый индекс различает­ся: наибольший вес приходится на антикри­зисную поддержку и развитие МСП, экосис­тему поддержки стартап-активности в инно­вационной сфере в регионе.

Лидерами по антикризисной поддержке стал малочисленный Ненецкий автоном­ный округ — вероятно, результат обеспечил высокий охват бизнеса мерами поддержки (по данным ФНС, всего в нем насчитывает­ся 1,7 тыс. субъектов МСП). Далее следуют Во­логодская область и Ямало-Ненецкий авто­номный округ (17,7 тыс. и 48,5 тыс. субъек­тов МСП). Традиционные лидеры таких рей­тингов — Москва (819,8 тыс.), Санкт-Пе­тербург (363,8 тыс.) и Татарстан (166,8 тыс.) — расположились на 58-м, 70-м и 21-м местах рейтинга соответственно. По поддержке ин­новаций лидируют Томская область, Москва и Мордовия.

Далее следуют показатели научного ли­дерства и кадровой обеспеченности регио­на — по этим направлениям в топ-3 вошли Москва, Санкт-Петербург, Томская область. На третьем месте по вкладу учтены пока­затели устойчивости, в тройку вошли Москов­ская область, Москва и Нижегородская об­ласть. В АИРР отмечают, что рейтинг реги­онов в условиях нестабильной экономиче­ской ситуации в оперативном режиме да­ет представление губернаторам о сравни­тельном продвижении их регионов по клю­чевым траекториям эффективного управ­ления и развития территорий, что помога­ет уточнять комплекс антикризисных мер и корректировать управленческие решения.

Екатерина Ершова

